

Белые стены, белые простыни, белая... — Белая шерсть! Мэтт ничего не видит! Проснувшись, Сорвиголова Мэтт Мердок потратил три секунды на успокоение мыслей и десять секунд на определение ситуации. Остальное время растворилось в хаотичных воспоминаниях. — Я не... Мэтт не мог вспомнить свой внезапный обрывок воспоминаний, и он также понял, что это было ненормально! — Да! Просыпайся! Сколько поддельного вина ты выпил?! Так долго спать! Внизу, точнее, наверно, этажом ниже, доносился чужой голос. Мэтт был уверен, что не слышал этот голос раньше, но когда он его услышал, его необъяснимо сильно разозлило! — Он потряс головой, и воспоминания постепенно вернулись под влиянием голоса снизу... — Что ты хочешь сделать, у нас есть какие-нибудь выходные? Мэтт спокойно и торопливо сказал: — Не важно, чего ты хочешь, у меня нет времени играть с тобой. Если это месть, то уважай меня и дай мне счастливо умереть. А нет, я очень ранен, пожалуйста, отпусти меня. Говорят, когда человек, держащий острый меч, вдруг начинает говорить разумно, это означает только одно: у тебя в руках есть меч острее. — Это правда. Мэтт серьезно ранен, но репутация Ночного Демона — не то, что можно получить, просто надев кобуру и отправляя двух пьяниц ночью. Если бы он столкнулся с обычным человеком, он бы просто обезвредил его и ушел. — Но это не так. Мэтт прекрасно понимал, что в этой тихой ночи, когда он сам был неосторожен, но большинство людей хотят подобраться так близко к нему, не будучи обнаруженными, это невозможно. — К тому же, хотя большинство врагов, с которыми сталкивался Мэтт, были обычными людьми, он ничего не знал после того, как ходил в темноте последние несколько лет. В этом мире действительно много особенных людей. Поэтому неудивительно, что есть тот, кто летает в небе. — Неважно. Уметь летать, не значит, что ты можешь сопротивляться кулакам и дубинкам! Мэтт решительно атаковал, бормоча, и... — Никакого результата. Этот парень не такой чувствительный, как человек! После нескольких уклонений от атак Мэтт не мог не волноваться еще больше. В такой ситуации драка — верная смерть. — Спасаться! Он сделал вид, что атакует, в то время как человек уклонился в сторону, Мэтт повернулся и побежал за ним! — Потом — ничего. Человек как-то внезапно возник перед ним, преграждая путь, и дальше ничего не было. Просто стоит. Боль под ребрами и жжение в икрах напомнили Мэтту, что он теряет кровь. — Он был отличником, а также особенным видом работника: героем! Мэтт немного понимал, с чем он мог столкнуться, и был к этому готов. Из всех способов смерти смерть от чрезмерной кровопотери была последним, с которым он хотел бы столкнуться. — Вот почему Мэтт сказал это. Он также знал, что если этот человек хотел его убить, то его день жертвоприношения, вероятно, наступил бы сегодня. Ему даже не нужно атаковать его, просто спокойно понаблюдать. Поэтому получилась сцена, когда два человека стояли друг против друга. — А? Чего ты хочешь? Леон тоже был в замешательстве. — Я же сказал, что я хороший человек, и хотел дать тебе скидку в 20% на лечение ран. Почему этот человек так себя ведет? В этом темном переулке среди бела дня, под полной луной, я в такой красивой одежде внезапно появился за тобой и испугал тебя. Я же совсем не выгляжу злодеем! — Лоб... Не говори мне, что это правда! — У нас нет никаких счетов, и я не хочу тебя ранить, иначе я бы сделал это уже давно, верно. Не дав Мэтту ответить, Леон продолжил: — Причина, по которой я здесь, — это добавить пару хлопот Джину и немного нарушить его обычную жизнь. Верьте или нет, я в любом случае верю. Видя, как Мэтт все больше потеет, Леон тоже, по редкой случайности, серьезно сказал: — Посмотри на этот вид, ты должен был наслаждаться теми вещами, которыми ты обычно развлекал меня. Мэтт: Ты #□!□&□?□?! — Я увидел, что ты был ранен. Из чувства вины и сострадания я хочу тебя лечить. Пожалуйста. Я действительно врач. — Может быть, это потому, что он почувствовал искренность в словах Леона, а может быть, у него действительно не было другого выбора, Мэтт долго думал и, наконец, кивнул: — Тогда, спасибо. — О! Вот видишь, что ты сказал, мы все друзья, ты ведешь себя со мной вежливо, а твоя мама вот где! Леон тоже ответил очень вежливо. — Двадцать процентов скидки! А! Еще на одну точку, ты пойдешь к Джину и пожалуешься на меня! У него палец проколот и ампутирован, голова болит под бровями, бедро ампутировано в моче... какое из этих не было организовано мной? Просто так! — Дядя, я больше всего люблю деньги... а, я помог своему

другу! Пока ты даешь достаточно денег, аппендикс все сделает за тебя!— Я должен тебе сначала сделать анестезию, а ты ее приготовь! Как тебе такое: каждый орган, который Бог дарует людям, имеет свое предназначение. Если у тебя нет аппендикса, как я заработаю свои деньги? Ты скажешь нет?! Мэтт потерял слишком много крови, и мозг, испытывая недостаток кислорода, работал немного медленнее. Китайско-английская речь Леона была быстрой и непонятной. С таким прекрасным слухом он едва мог уловить, как кружатся руки и ноги в его речи.— Там, кажется, есть аппендикс?! Он не будет резать мне поясницу! Он думал об анестезии или чем-то в этом роде, но вдруг услышал, как Леон громовым голосом произнес слова, и выдохнул.— Ешь, физическая анестезия! Нос болит, Мэтт теряет сознание.— Итак, Мэтт вспомнил все. Дотронулся до носа, он болит!— Туалетная бумага до сих пор торчит в ноздрах. Ну и молодец, это то, что ты называешь анестезией!— Неудивительно, что она физическая! Ты ударил по голове и по затылку! У нас есть счеты! Прощупав себя руками, он обнаружил, что кожаная маска все еще на голове. Кажется, его личность еще не раскрыли, но нельзя исключать вероятность того, что странный парень заберет маску, увидев его лицо.— Сбежал, временно! Осторожно протянул руку, чтобы добраться до раны под ребрами, Мэтт подумал, что этот тип людей запросто может продать свою поясницу!— Под боевой формой, разрезанной ножом, Мэтт дотронулся до кожи. Рана... исчезла!— Тяп, тяп, тяп. Леон поднимался по разбитым деревянным ступеням.— Это заброшенный дом. Он давно заброшен, потому что там никто не живет. Если проводить операцию, то такая обстановка явно не соответствует стандартам. Но для простого использования зубной щетки или чего-то в этом роде все нормально. К тому же в супергеройской индустрии кипит человеческая кровь, и обычно люди не умирают, поэтому волноваться не стоит. Поднявшись наверх, Леон молчал, но стоял спокойно у верха лестницы, в то время как в голове Мэтта крутились разные мысли, поэтому он не говорил.— Долгое молчание.— Спасибо...— Спасибо за пятьдесят центов.— Что?!